

КОНЦЕПТ «ПОКРОВИТЕЛИ УРОЖАЯ» В МИФО-ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН

В.И. Бекоев

Статья посвящена исследованию образов покровителей урожая и плодородия в мифологической поэзии осетин. В ней большое внимание уделяется теоретическому осмыслению исследуемого концепта, который рассматривается в контексте мифологического мышления этноса. Актуальность статьи обусловлена недостаточной разработанностью поднимаемой проблемы. В данном исследовании впервые осуществляется ее комплексное осмысление, так как до сего времени находили отражение только ее отдельные аспекты. Работа выполнена на основе комплексного подхода с использованием сравнительно-сопоставительного, структурно-семантического и аксиологического методов, а также метода комплексного анализа художественных текстов. Методологическую основу статьи составляют научные работы, в которых затрагиваются образы покровителей урожая и плодородия в мифологической поэзии осетин. В осетинском мифологическом пантеоне патронами урожая и плодородия у осетин-иронцев является Уацилла, у осетин-дигорцев – Хуарелдар и Борхуарали. Покровитель Уацилла с древнейших времен пользуется глубоким почитанием в Осетии. Во многих селениях строили святилища, посвященные данному божеству, высаживались священные деревья, проводились праздники, совершались обряды. Торжество, посвященное Уацилла, именовалось в народе Хоры бон (Праздник урожая). В некоторых населенных пунктах Осетии Уацилла наделяли не только функциями божества урожая и плодородия, но и патрона различных природных явлений – молнии и грома. В целях спасения урожая от длительных дождей или, наоборот, долгой засухи, а также других катаклизмов погоды, в честь Уацилла проводили праздник, сопровождаемый разнообразными магическими действиями. О поклонении осетин Уацилла свидетельствуют многочисленные песни, возвеличивающие покровителя урожая. Как отметили выше, у осетин-дигорцев покровителями урожая являются Хуарелдар и Борхуарали. Названные покровители урожая в мифологической поэзии осетин наделены почти теми же чертами, что и Уацилла. В различных фольклорных источниках Хуарелдар и Борхуарали часто выступают в роли отца и сына. В представлении предков осетин, Хуарелдар и Борхуарали, подобно Уацилла, были могущественными покровителями, близкими народу. Отсюда они в мифологической поэзии бывают наделены как чертами небожителей, так и земного человека, оказывают и помогают людям в проведении сельскохозяйственных работ: они выступают то плугарями, то сеятелями, то поводырями и т.д.

Ключевые слова: мифология, покровитель, властелин, небожитель, молитвословие, патрон, Уацилла, Хуарелдар, Борхуарали.

В хозяйственной деятельности осетинского народа огромное внимание уделялось земледелию. Именно с ним осетины связывали достаток в каждой семье. У предков осетин была глубокая вера в силу покровителей урожая, поэтому труд земледельцев сопровождался разнообразными обрядами, магическими действиями. Их основная цель заключалась в том, что-

бы силой обряда и слова воздействовать на покровителей урожая.

В мифологической поэзии осетин покровителем урожая и плодородия является Уацилла. В отдельных жанровых образованиях, в частности, в обрядовой поэзии Уацилла совмещает и обязанности патрона грома и молнии. Согласно суждению крупного ираниста,

осетиноведа, глубокого знатока осетинского фольклора В.И. Абаева, именование Уацилла включает в свой состав *Wāč*, который означает слово, близкое к семантике святой, и *Jlla / Ella* = Илья. Илья пророк у осетин, как и у многих народов, исповедующих христианскую религию, постепенно приобрел функции покровителя грома и молнии [1, 138]. Важно подчеркнуть то, что осетинский Уацилла во многом имеет те же характеристики, что и соответствующие покровители у некоторых других кавказских народов. Но при всем функциональном сходстве каждый из них обладает определенными национальными особенностями.

О том, что Уацилла пользовался глубоким почитанием у предков осетин, свидетельствуют посаженные во многих селениях Осетии священные деревья и построенные святилища. Наиболее известным из них считалось святилище Тбау-Уацилла, расположенное в Даргавском ущелье на самой вершине горы Тбау. Названное святилище, построенное в начале XVIII века, сохранилось до наших дней и является весьма посещаемым местом для верующих.

Посвященный Уацилла праздник в Осетии повсеместно отмечался в июне в начале сенокоса. На этот праздник осетинского народа в свое время указывал С. Кучеревский, отмечавший, что он приходился на начало июня второй недели великого поста. Тут же он свидетельствовал, что праздник назывался «хор-хор» [2]. Между тем в различных местах Осетии упомянутый выше праздник имел и другие названия: *Хоры бон* (Праздник урожая), *Хоры Уациллайы баггагбон* (Праздник в честь хлебного Уацилла), *Рагмон бон* (Праздничный день), *Хумидайгн* (Праздник первой борозды). По свидетельствам наших информантов, жителей г. Алагира, праздник, посвященный Уацилла, в некоторых селах Осетии отмечали не только в нача-

ле июня, но и нередко осенью. Тем самым крестьяне выражали свою благодарность патрону плодородия за посланный им богатый урожай.

К празднику Уацилла готовились заранее. Женщины тщательно промывали на берегу реки пшеницу, затем сушили ее на солнце, а на другой день мололи на мельнице, приготавливая муку нового урожая для ритуальных пирогов.

Праздник, посвященный Уацилла, требовал щедрых жертвоприношений. В день общесельского праздника забивали жертвенное животное, обычно меченого быка. В других ущельях в качестве жертвенных животных могли быть бараны и козы.

Праздничные столы накрывались различными яствами. В большом изобилии подавали мясо, как вареное, как вкрутую, так и в виде соуса, шашлыка; пироги с разными начинками, национальные напитки – араку, пиво, бузу и т.д. На столы, накрытые для молодежи и для женщин, крепкие напитки не подавались. В качестве сакральных блюд готовились *бламыхъ* (каша из кукурузной муки на дрожжах), *дзәрна* (представляющая собой вареные зерна кукурузы и других злаков, а часто и фасоли). Перед праздничной трапезой старший мужчина (тамада) произносил молитвенное слово. Приведем ниже текст молитвословия, записанного нами от 80-летнего жителя селения Бирагзанг Х. Агнаева в нашем переводе на русский язык:

О, Хор-Уацилла! Да будет нам благодать твоя! Честь и слава твоему величию! Уацилла, вознагради нас счастьем, здоровьем, силой разума! Мы, бедные хлебопашцы, молим тебя, чтобы год был урожайным, чтобы твой народ был доволен твоими щедрыми дарами. Уацилла, в этот день возносим тебе молитву о помощи. Помогни заполнить зерном наши хранилища, пошли нам такой урожай, словно ты посеял его своей правой рукой, помилуй нас всех!

Молитвословие, произнесенное старшим, заканчивалось его троекратным обращением ко всем присутствующим мужчинам со следующими словами: «*Цы курут, лæппутæ?*» – «Что вы просите, парни?» Стоящие за праздничным столом мужчины хором громко трижды отвечали ему: «*Хор-хор!*» – «Урожай, урожай!» После этого он благословлял всех мужчин словами: «*Уæда уæ хоры Уациллайы хорзæх уæд! Хор æма уæ цардаей бафсадæд!*» – «Пусть хор-Уацилла одарит вас богатым урожаем, насытит изобилием!».

Совершив молитвословие, старший приглашал присутствующих к столу. За столом все веселились, ели, пили, производили тосты не только в честь Уацилла, но и других почитаемых покровителей – *Уастырджы* (покровитель мужчин и путников), *Мады Майрæм* (покровительница женщин и женского плодородия), *Фæлвæра* (покровитель мелкого рогатого скота), *Мкалгабыртæ* (покровитель плодородия и изобилия) и т.д. За праздничным столом было принято мазать друг друга ритуальной кашей, обливать различными напитками – пивом, квасом и т.д. Подобные действия никто из участников праздника не принимал за грубую шутку или личное оскорбление. Они как бы являлись неотъемлемыми компонентами праздничного застолья.

В осетинском фольклоре Уацилла обладает как человеческими качествами (поскольку предстает то сеятелем, то пахарем), так и мифологическими особенностями (обитает на небесах, определяет состояние погоды, качество урожая). В народном воображении Уацилла воспринимался как грозное, но справедливое божество. По верованиям народа, поднимающийся на гору Тбау без особой цели будет наказан духом Уацилла: «Святой был настолько суровым, что скот мог пасть у подножия горы совершенно безопасно, а вор наказывался слепотой или смертью. Даже ходьба по направлению

Тбау-Уацилла была равносильна даче сильной клятвы» [2].

Однако в осетинском фольклоре, особенно в обрядовой поэзии, Уацилла предстает как щедрый и заботливый покровитель народа. В нартском сказании «Чем небожители одарили Сослана» повествуется о том, как Уацилла присутствовал на пиру у богов как почетный гость и преподнес Сослану горсть пшеничных зерен и указал ему как и где их сеять, когда убирать урожай. Приведем дословный перевод текста: «Весною, как только станет согреваться земля, вы их будете сеять на южных склонах гор и холмов. И теми зернами, которые вы соберете осенью, будете кормиться целый год...»

Как покровитель злаковых растений Уацилла в мифологических песнях часто именуется *Хоры Уацилла* (Хлебный Уацилла).

Несмотря на то, что в осетинском мифологическом пантеоне повелителем грома и молнии является Елиа, нередко в некоторых населенных пунктах Осетии эту функцию приписывали Уацилла. В этой ипостаси от него во многом зависел исход урожая. Добротные проведенные виды сельскохозяйственных работ – вспашка, боронование, прополка и т.д. еще не гарантировали крестьянину быть уверенным снять осенью желаемый урожай. Это во многом зависело и от состояния погоды. Отсюда, чтобы спасти урожай от засухи и затяжных дождей, ураганных ветров и града, предки осетин устраивали в честь Уацилла праздник, который сопровождался исполнением различных магических действий. Так, например, чтобы в засушливую погоду вызвать дождь, в отдельных населенных пунктах горной Дигории женщины рано утром собирались у реки, окунали шкуру барана в воду и трясли ее друг над другом, имитируя дождь, обливали друг друга водой, а святое дерево, так называемое *Уациллайы балас* (Дерево Уацилла), – молоком. Совершая подобные обрядовые

действия, женщины просили от Уацилла послать мягкий дождь (*фæлмæн къæвда*), насытить землю живительной влагой. Приведем ниже молитвенное слово, записанное нами от 87-летней женщины Газыга Хестановой:

*Йе, уæларвон Уацилла,
Батæригъæд кæн!
Фæлмæн къæвда рауадз!
Тызмæг æртæхæй нæ бахъаггæ!
Нæ фæллæйттæ де уазæг!
Тæрттæ гомæй дæм кувдзыстæм,
Дæ ном дын буцæй ардзыстæм.
О, уæларвон Уацилла,
Батæригъæд нын кæ!*

О, небесный Уацилла!
Пожалей нас!
Пошли мягкий дождь!
Пощади нас от града,
Убереги наш урожай!
Открытой грудью будем тебе
молиться,
Высоко будем чтить тебя!
О, небесный Уацилла,
Пожалей нас! [3, 192]

О глубоком почитании Уацилла в прошлом свидетельствуют песни, возвеличивающие покровителя урожая. Их принято было исполнять за праздничным столом только мужчинам. В осетинском песенном фольклоре эти песни занимают значительное место. Подобно молитвословиям они имеют величальный характер. Приведем текст весьма популярной среди народа песни об Уацилла:

*Хор-Уацилла, хор-Уацилла,
Бæрзондыл нын бадгæ кæныс.
Дæумæ кувæм, дæуаей курæм
Дæ хорзæхтæ, хорз Уацилла,
Ракæс-ма нæм, рафæлгæс нæм.
Хор-Уацилла, хор-Уацилла,
Бæрзондыл нын бадгæ кæныс,
Дæумæ кувæм, дæуæй курæм
Дæ хорзæхтæ, хорз Уацилла!*

*Ракæс-ма нæм, бафæдзæхс нæ,
Ратт дæ хорзæх, хор-Уацилла!*

Хор-Уацилла, хор-Уацилла,
Ты восседаешь на небесах.
Мы молим тебя и просим тебя,
Одари нас своими благами, хор-Уацилла,
Озари нас своим взглядом.
Хор-Уацилла, хор-Уацилла,
Ты восседаешь на небесах,
Молимся тебе и от тебя просим
Твоих благ, хороший Уацилла,
Взгляни на нас с небес,
Будь нашим покровителем, хор-Уацилла!

[3, 193]

В приведенном тексте Уацилла предстает в виде могущественного патрона плодородия, урожая и изобилия. В тексте образ Уацилла характеризуется аграрными чертами. Все обращения народа к нему носят выраженный земледельческий характер, маркируют заботу крестьянина о предстоящем урожае. В песне Уацилла наделен различными оценочными эпитетами: «восседающий на небесах» (*бæрзондыл бадæг*), «могущественный» (*хъомысджын*), «хороший Уацилла» (*хорз Уацилла*) и т.д. Эти эпитеты свидетельствуют о глубоком почитании народа Уацилла и преследуют определенную цель – задобрить, заслужить его расположение, чтобы он содействовал людям в получении богатого урожая. Отсюда в тексте широко использованы глаголы повелительного наклонения (озари, взгляни, одари), устойчивые слова и выражения, характерные для фольклорной эстетики.

Следующая песня об Уацилла характеризуется слаборазвитым сюжетостроением:

*Хор-Уацилла, дæ хорзæхæй, уæ-уæй!
Уацилла нын хор дæтдзæни, уæй!
Фæлвæра нын фос дæтдзæни, уæй!
Уæлæ бæрзондыл бадгæ кæныс, уæй!
Уæ-уæй, æмæ, дæ хорзæх нæ уа, уæдæ!
Уа-уæй, уæдæ, хорз Уацилла, уæй!*

Уæ-уæй æмæ, дæ хорзæхæй, уæй!
 Ракæс æмæ уæд рафæлгæс, уæ-уæй!
 Дæ хорзæхæй, хор-Уацилла, уæй!
 Хор-Уацилла, обрати свою милость
 на нас!

Уацилла нам зерно даст, уай!
 Фалвара нас скотом одарит, уай!
 Вон на вершине восседаешь, уай!
 Уа-уай, пусть снизойдет на нас твоя
 милость!

Уа-уай, добрый Уацилла, уай!
 Уа-уай, обрати на нас свою милость, уай!
 Взгляни и огляди, уай, уай!
 Обрати свою милость, хор-Уацилла, уай!
 [3, 194]

Песня начинается с обращения певца к патрону урожая со словами величания. Затем выражается уверенность крестьян в том, что Уацилла наградит их богатым урожаем, а Фалвара, патрон мелкого рогатого скота, – увеличением поголовья скота. В приведенном тексте Уацилла предстает в качестве всемогущего покровителя, определяющего достаток в семье каждого крестьянина.

Песня характеризуется эмоциональной заряженностью, экспрессивностью, усиливающимися характерными припевами – *уæй, уæ-уæй, уа-уай*, употребляемыми в начале и в финале каждой строки безотносительно к завершенности смысла. Как отмечено выше, в тексте песни широко использованы слова величания типа «восседающий на небесах» (*баэрзондыл бадаг*), «ради твоего величия» (*дæ хорзæхæй*), «хороший Уацилла» (*хорз Уацилла*) и т.д. Подобные устойчивые речевые обороты характерны для многих мифологических песен осетин.

В некоторых песнях об Уацилла выражается глубокое уважение к властелину плодородия и урожая, в которых повествуется о деяниях и жертвоприношениях в его честь:

*Аллы къуыттыл – дæ кувæндæттæ,
 Аллы зæрæдтæ – дæ кувæг адæм.
 Зæронд устытæ – кувинаг кæнæг.*

Чындздзон чызджытæ дæ дондзау
 куы сты.

Фæсивæды хæртæ – дæ ном стауæг,
 Алы хъæлдзæгæй дæ ном куы кæныны,
 Мах – де уазæг, кадджын Уацилла!
 Ды нæ фæдзæхсæг!
 Хъугомы хорæй – дæ хуымилиаг,
 Нæ хорты сæрæй дæуæн куы кувæм,
 Нæ фосы сæрæй дæр дæуæн куы кувæм!

На каждом холме твои молельни,
 Все старики тебе молятся.
 Старушки готовят тебе жертвенные
 пироги,

Молодые девушки воду для тебя носят,
 Лучшие из юношей имя твое превозносят,
 Веселятся во имя твое.
 Мы под твоей защитой, славный Уацилла!
 Ты наш покровитель!
 Жертвенные пироги из отборного зерна –
 Во имя твое.
 С первого урожая тебе молимся!
 Лучшим скотом тоже тебе молимся!
 [3, 194]

С целью выражения почтения людей к Уацилла певец указывает жертвоприношения, направленные на возвеличение божества. Эти жертвоприношения проявляются в том, что в его честь народ на каждом холме строит молельни, старухи из отборного зерна пекут пироги, в качестве жертвенного животного для него в стаде выбирают самого лучшего и т.д.

Важно подчеркнуть, что Уацилла в устном поэтическом творчестве осетин играет роль не только покровителя урожая и плодородия, но и громовержца. В этом проявляются особенности содержания песен, их построение и художественно-поэтические традиции.

У осетин, живущих в горной Дигории, властелинами урожая являются *Хуарелдар* и *Борхуарали*. На особенности их покровительства урожаем указывают их именованья, собственное имя *Хуарелдар* включает в свой состав две лексемы – *хуар* (зерно), *елдар* (повелитель). Таким образом, указанное имя в переводе означает «владыка урожая».

Именованье другого властелина урожая *Борхуарали* также включает в свой состав два слова – *бор* (желтый) и *хуар* (зерно), что значит «владыка желтого урожая». По мнению исследователей, желтым урожаем в прошлом осетины называли просо, которое было наиболее распространенным злаком, так как оно в условиях короткого лета в горной местности созревало быстрее, чем пшеница и другие сельскохозяйственные культуры. Отсюда под него отводили наиболее плодородные земли на южных склонах гор. В истине сказанного нас убеждают сведения французского путешественника Вильгельма де Рубрука, посетившего горную Аланию в XIII в. Он в своих путевых заметках отмечал, что Аланы на южных склонах гор в большом количестве возделывают просо [4, 10]. Что касается названия проса на осетинском языке *бор хуар* (желтый урожай), – оно вполне объяснимо. При полном созревании просо приобретает яркий желтый цвет, что, по нашему убеждению, отразилось в семантике названного злака.

Божества урожая и злаковых растений Хуарелдар и Бурхуарали считались у осетин-дигорцев такими же почитаемыми божествами, как Уацилла у осетин-иронцев. В мифо-фольклорной традиции осетин названные божества наделены многими чертами Уацилла. Даже отмечаемый праздник в честь Хуарелдара и Бурхуарали проводился в одно и то же время – во вторник второй недели июня. Вторник у осетин считается днем самого почитаемого божества Уастырджи (Св. Георгий). В осетинской мифологии он, являясь универсальным божеством (к нему обращались с молитвой по любому случаю), официально наделен функциями покровителя мужчин, путников и воинов. Следовательно, выбор вторника для проведения праздника в честь Хуарелдара и Бурхуарали, по всей вероятности, был связан с

глубоким почитанием предками осетин Уастырджи. Они были уверены, что он со своей стороны будет способствовать крестьянам в получении желаемого урожая.

В обрядовых песнях и в нартском эпосе Хуарелдар и Бурхуарали нередко отождествляются – выступают как одно божество с разными именами. Встречаются и тексты песен, где Хуарелдар и Бурхуарали представлены в образе отца и сына. Это подтверждается и тем, что многие тексты песен, записанные собирателями осетинского фольклора в разных аулах Дигорского ущелья, зарегистрированы под одним названием – «Песня о Бурхуарали, сыне Хуарелдара». То, что в народном сознании Бурхуарали выступает в роли сына Хуарелдара, свидетельствует содержание отдельных песен о нем. В них крестьяне, обращаясь к божеству Бурхуарали за помощью в успешном проведении сельскохозяйственных работ, напоминают ему, что за эти деяния сына его отец Хуарелдар будет им гордиться и пошлет бедному народу богатый урожай.

Характеризуя названных божеств, проф. Л.А. Чибиров пришел к следующему выводу: «Можно допустить, что Хуарелдар и Борхуарали первоначально были одним божеством, известным под двумя именами, персонажи которых были связаны между собой связью отца и сына. Подобного рода параллелей в фольклоре более чем достаточно («Уацилла и сын Уацилла», «Уастырджи и сын Уастырджи» и т.д.). Об этом свидетельствует и то, что в некоторых названиях Хуарелдар называется Борхуарали» [5, 184]. Факты, приведенные ученым, вполне убедительны, научно обоснованы.

Хуарелдар и Борхуарали в представлении предков осетин были заботливыми покровителями народа. Обладая качествами небожителей, они нередко спускаются с небес на землю и наравне с крестьянами выполняют различные

виды сельскохозяйственных работ – па- шут, сеют, боронуют, убирают урожай. Подчеркивая эту характерную особен- ность названных божеств, крупнейший исследователь осетинского фолькло- ра проф. Московского университета В.Ф. Миллер еще во второй половине XIX в. отмечал, что Хуарелдар и Бор- хуарали подобно другим, равным им, божествам едят, пьют, отправляются в походы, пребывают на небесах [6, 169]. Хуарелдар и Борхуарали в отдельных жанровых образованиях осетинского фольклора выступают подобно Уацилла и в качестве суровых божеств, которые могут наслать на людей голод, неурожай. Обидевшись на возгордившихся нартов, говорится в одном предании, Хуарелдар дважды насылает на них голод, тем самым подвергает их непомерным страданиям. Однако рассматриваемые покровители урожая, как отметили выше, чаще всего в фольклорных источниках изображаются в качестве милостивых заступников бед- ных крестьян перед Богом, выпрашивают для них всяких жизненных благ. А сами помогают им в проведении различных сельскохозяйственных работ:

*Уæд, загъуй, изæдтæ низзардтонцæ:
– Дæлæ будури нæ готæнттæ ку йе!
Уонæбæл донбайтæ ефтигъд ку йе!
Уони астæу бор гъолон гал ку йе!
Йе нин ку æй Уасгергийæн æ нивонд,
Æ нивонд ку æй æ нивонд!
Уоми Хуарелдари фурт
Борхуарали готондар ку адтæй,
Уонæн æ галтæргутæ ба Уорс Йелиатæ ку
адтæнцæ!
Уонæн ба Мадæ-Майрæн хуаллагдзау ку
адтæй!
Æ думæггæгтæй ба син ласæ ку кодта!*

Однажды, говорят, ангелы запели:
– Вон ведь на полях плуги наши!
В них ведь зубры запряжены!
Среди них пестробурый вол есть!
Он же предназначен в жертву Уасгери!
Жертву для него, жертву для него!

Там ведь сын Хуарелдара
Борхуарали плугарем был!
Погонщики же волов у него Белые Елиата
были!
Для них ведь Мады Майрам еду носила!
Подолом же своим бороновала! [7, 226]

По своей композиции приведенный текст песни по сути почти ничем не отли- чается от других мифологических песен, в которых воспеваются покровители уро- жая. В тексте отчетливо прослеживается вступление, главная часть, заключение. Функциональное назначение вступления заключается в том, чтобы вызвать инте- рес слушателей, настроить их на эмоци- ональное переживание песни. В главной части возносится хвала божествам за их содействие сельскохозяйственным рабо- там, за помощь в сборе урожая. В песне дифференцируется работа каждого бо- жества. На сына Хуарелдара – Борхуа- рали возложена работа плугаря, на Елья – обязанности погонщика волов, Святая Мария подносит им еду, а своим подолом боронует вспаханную землю.

С целью усиления воздействия на слу- шателей, что на самом деле все указанные божества вместе с крестьянами труди- лись на поле, певец называет себя оче- видцем всего происходящего:

*Уæд æз уоми ку адтæн,
'Ма дзи æз дæр еу дессаг ку фæууидтон:
Æлдарти æлдар дзи сагбæл ку бадтæй,
Уомæн æ хуарз уездон ба гъæуанз ку
дугъта,
Уомæн, йеци анз ци хуар æрзадæй,
Аци анз мæгур адæмæн дæр.
Хуцау раттæд уæхæн хуарзад!*

Я ведь тогда там был,
И я тоже видел чудо одно:
Алдар из алдаров там (верхом) на олене
сидел,
А его добрая хозяйка олениху доила...
Какой хлеб у него в тот год уродился,
Такой пусть для бедных людей
В этом году даст Бог! [7, 227]

Итак, в осетинском мифологическом пантеоне покровители урожая – Уацилла, Хуарелдар и Борхуарали – являются одними из наиболее почитаемых божеств. Отношение предков осетин к патронам урожая особенно ярко отразилось в мифологической поэзии. На основе идейно-эстетического анализа песенных текстов и молитвословий выявлены характерные черты вышеназванных покровителей урожая в контексте мифо-религиозных представлений предков осетин.

-
1. *Абаев В.И.* Избранные труды: Религия. Фольклор. Литература. В 4-х т. Владикавказ: Ир, 1990. Т. 1. 638 с.
  2. *Кучеревский С.* Осетинский праздник «хор-хор» // Закавказский вестник. 1848. № 17.
  3. *Ирон адæмон сфæлдыстад* / Сост. З.М. Салагаева. Владикавказ: Ир, 2007. Т. 2. 655 с. (на осет. яз.)
  4. *Рубрук В.* Путешествие в восточные страны // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе: Ир, 1967. С. 13-19.
  5. *Чибиров Л.А.* Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008. 596 с.
  6. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ: Ир, 1992. 707 с.
  7. Памятники народного творчества осетин / Сост. Т.А. Хамицаева. Владикавказ: Ир, 1992. Т. I. 440 с.

Bekoev, Vladimir I. – VI. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); literkaf@yandex.ru

THE CONCEPT OF “PATRONS OF THE HARVEST” IN THE MYTHO-FOLKLORE TRADITION OF THE OSSETIANS.

Keywords: *mythology, patron, ruler, celestial, prayer, patron, Wasilla, Huareldar, Borhuarali.*

The article is devoted to the study of images of patrons of harvest and fertility in the mythological poetry of the Ossetians. It pays great attention to the theoretical understanding of the concept under study, which is considered in the context of the mythological thinking of the ethnos. The relevance of the article is due to the insufficient elaboration of the problem being raised. In this study, for the first time, its comprehensive understanding is carried out, since until now only its individual aspects have been reflected. In the Ossetian mythological pantheon, the patrons of harvest and fertility among the Ossetians-Ironians are Wasilla, among the Ossetians-Digorians – Khuareldar and Borkhuarali. The patron saint of Wasilla has been deeply revered in Ossetia since ancient times. Shrines dedicated to this deity were built in many villages, sacred trees were planted, festivals were held, and rituals were performed. The celebration dedicated to Wasilla was popularly called Khory bon (Harvest Festival). In some settlements of Ossetia, Wasilla was endowed not only with the functions of the deity of harvest and fertility, but also the patron of various natural phenomena – lightning and thunder. In order to save the harvest from prolonged rains or, conversely, a long drought, as well as other weather disasters, a holiday was held in honor of Wasilla, accompanied by a variety of magical actions. Numerous songs extolling the patron saint of the harvest testify to the worship of the Ossetians of Wasilla. As noted above, the Ossetians-Digor patrons of the harvest are Khuareldar and Borkhuarali.

The named patrons of the harvest in the mythological poetry of the Ossetians are endowed with almost the same features as Wasilla. In various folklore sources, Huareldar and Borhualali often act as father and son. In the view of the ancestors of Ossetians, Huareldar and Borhualali, like Wasilla, were powerful patrons close to the people. Hence, in mythological poetry, they are endowed with both the features of the celestials and the earthly man, they provide and help people in carrying out agricultural work: they act as ploughmen, then sowers, then guides, etc.

References

1. Abaev, V.I. *Izbrannye trudy: Religiya. Fol'klor. Literatura. V 4-kh t.* [Selected works: Religion. Folklore. Literature. In 4 vols]. Vladikavkaz, Ir, 1990, vol. 1. 638 p.
2. Kucherevsky, S. *Osetinskii prazdnik "khor-khor"* [Ossetian fest "khor-khor"]. *Zakavkazskii vestnik* [Transcaucasian Bulletin]. 1848, no. 17.
3. Salagaeva, Z.M. (comp.). *Iron adæmon sfældystad* [Ossetian folk art]. Vladikavkaz, Ir, 2007, vol. 2. 655 p. (in Ossetian)
4. Rubruk, V. *Puteshestvie v vostochnye strany* [Journey to Eastern countries]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov* [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers]. Ordzhonikidze, Ir, 1967, pp. 13-19.
5. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [Traditional spiritual culture of Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 596 p.
6. Miller, V.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 707 p.
7. Khamitsaeva, T.A. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin* [Monuments of Ossetian's folk art]. Vladikavkaz, Ir, 1992, vol. I. 440 p.